

**ГОРОДИЩА КАЛАТАУ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО БАШКОРТОСТАНА**

© А.И. Тузбеков, А.Г. Колонских

На основе анализа укрепленных поселений периода раннего железного века и средневековья, связанных с топонимом Калатау, определяется место и роль археологического памятника в природной и культурной (духовной) среде населения северо-западного региона Башкортостана. В рамках исследования на основе опросов и интервью выявлен характер восприятия и интерпретация местным населением памятников археологии, находящихся в непосредственной близости от населенных пунктов.

Ключевые слова: археологический памятник, культурный ландшафт, городище, Калатау.

Ландшафт каждого региона, в том числе и северо-западного Башкортостана, составляет одну из разновидностей не только природного, но и историко-культурного наследия населяющих его народов. Он содержит богатую информацию об истории и культуре местных жителей, их старинных традициях и верованиях, историческом сознании, о межэтнических и межконфессиональных контактах обитателей края [1, с. 4].

Существующий в отечественной науке этнокультурный подход к анализу культурного ландшафта трактует его как культурную среду этнического сообщества, сформировавшуюся в определенных природно-географических условиях, взятую в ее целостности. Так, В.Н. Калуцков в качестве составных частей культурного ландшафта выделяет мифологию места, духовную культуру, местный фольклор, восприятие местным сообществом своих традиций и т.д. [2, с. 187–188].

В рамках данной статьи определено место и роль археологического памятника в природной и культурной (духовной) среде населения северо-западного региона Башкортостана.

Наиболее известными среди населения археологическими памятниками являются городища, курганные могильники, пещеры и менгиры. Поэтому в ходе исследований поставлена цель выяснить характер восприятия

и интерпретацию местным населением городищ, связанных с топонимом Калатау.

На основе анализа архивных и библиографических данных (научные отчеты исследователей), научно-справочной литературы, содержащей данные по большинству выявленных на территории Республики Башкортостан археологических памятников (АКБ и др.) [3–6] была произведена локализация археологических памятников, используемых в качестве культовых мест или мест, включенных в систему верований. В результате было выявлено, что большинство легенд и верований, распространенных среди населения, проживающего на севере и северо-западе Республики Башкортостан, связано с городищами, называемыми среди башкир и татар Калатау (город-гора), Хантау (гора хана); у удмуртов Каргуречь (городищенская гора); у марийцев Ола-Курук (город-гора), Керемет; у русских Чертово, Чудское, Чудково, Городок. Данные городища расположены вблизи населенных пунктов (на удалении не более 2 км) на господствующих высотах и относятся к периоду раннего железного века и средневековья. Благодаря исследованиям, проведенным Н.А. Мажитовым [7, с. 1440–1442], был подготовлен список данных памятников (табл. 1).

ТУЗБЕКОВ Айну́р Ильфа́тович – к.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: tuzbek.80@mail.ru

КОЛОНСКИХ Александр Геннадьевич, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: kontrobazzz@mail.ru

Памятники археологии северо-западного Башкортостана, ассоциированные с топонимами Калатау, Хантау, Каргуречь, Ола-Курук, Керемет, Чертово, Чудское, Чудково, Городок

Памятник	Культура	Топонимическое название	Расстояние до ближайшего НП, км
Имяево-1	Бахмутинская	Калатау	1.5
Кансиярское	Бахмутинская	Калатау	0.4
Урское	Бахмутинская	Калатау	1.5
Айбашевское (Камышинское)	Караабызская, бахмутинская	Чудское	1.5
Бирское	Ананьинская, бахмутинская, караабызская, кушнарниковская	Чертово	окраина
Богородское (Сергеевское)	Бахмутинская	Городок	0.5
Баразинское	Бахмутинская	Калатау	0.5
Бустанаевское	Бахмутинская	Калатау	1.5
Кудашевское	Бахмутинская	Калатау	1.5
Юмакаевское	Бахмутинская	Калатау	0.2
Юлдуз	РЖВ	Калатау	0.7
Краснохолмское	Бахмутинская	Калатау	1.5
Чудково	РЖВ	Чудково	2
Кереметьевское	РЖВ	Керемет	0.5
Байкинское	Бахмутинская	Чудское	0.3
Тра-Тау	Ананьинская, пьяноборская, бахмутинская	Калатау	2
Старо-Муштинское	Ананьинская	Кыз-Калатау	0.6
Кушнарниковское	РЖВ	Чертов городок	0.3
Камеевское	Бахмутинская	Ола-Курук	1
Кальтяевское	Бахмутинская	Калатау	2
Шульгановское	Бахмутинская	Калатау	1.5
Чоргильдинское	Бахмутинская	Калатау	1
Новотатышлинское	Бахмутинская	Каргуречь	1
Старо-Калмашевское	Кушнарниковская, каракуповская	Калатау	2
Исхаковское	Бахмутинская	Калатау	1
Таулинское	Бахмутинская	Калатау	1.5
Югомашевское-1	Бахмутинская	Калатау	0.5
Югомашевское-2	Бахмутинская	Калатау	2.5
Югомашевское-3	Бахмутинская	Калатау	2
Месягутовское	Бахмутинская	Калатау	2
Амзинское	РЖВ	Хантау	2
Чишминское	РЖВ	Калатау	0.5

Картографирование вышеупомянутых памятников (рис. 1, 2) позволило выявить микрорайон наибольшей концентрации городищ, именуемых среди населения Калатау. В него вошли Югомашевское 1, 2, 3, Шульгановское, Таулинское, Месягутовское городища. Данный микрорайон расположен в пределах Прибельской увалисто-волнистой равнины, на вытянутых возвышенностях с плоской, слегка выпуклой или волнистой вершинами и крутыми склонами, пригодными для обустройства

хорошо укрепленных поселений. Административно-территориально микрорайон расположен в восточной части Янаульского и западной части Татышлинского районов.

Шульгановское городище. с. Шульганово, Татышлинский район. Находится в 1.5 км юго-западнее села, на высокой горе-мысу, называемой населением Калатау, на правом берегу небольшого ручья. Памятник осмотрен в 1967 г. Н.А. Мажитовым, в 1988 г. Б.Б. Агеевым. Площадка городища трапецевидной фор-

мы, имеет длину 150 м и ширину 45–75 м. Городище имело сложную систему оборонительных сооружений. С напольной стороны оно укреплено валом высотой со дна рва 4.5–5 м, шириной у основания 12–15 м. Вал, постепенно понижаясь, опоясывает площадку с запада и юга. За валом находился ров глубиной 2.5–4 м, шириной 3–5 м. Такие же рвы

глубиной 2–2.5 м перерезают два пологих восточных выступа городища. На сегодняшний день площадка памятника практически разрушена карьером и засажена хвойной посадкой. Население, проживающее в дд. Шулганово и Кашкаково, четко указывает на местонахождение Шульгановского городища, называя его Калатау. Местные жители упоминали о случайных находках на его территории и советуют не ходить на Калатау вечером и ночью, в виду неблагоприятности данного места, называя его «захматле урын» (место обитания злого духа). Рекомендуют перед входом на городище соблюсти мусульманский обряд, дабы уберечься от этих злых сил. Также среди местного населения существует поверье о том, что с территории памятника доносятся крики людей, возможно, проживавших на городище в прошлом. По сведениям местных жителей, к городищу был приурочен курганный могильник называемый среди населения «алпамыша кабере» (могила великанов), находившийся в 0.5 км к востоку от деревни Шулганово на склоне в 0.1 м к востоку от современного ското-могильника, но со временем ввиду активной распашки курганы нивелировались.

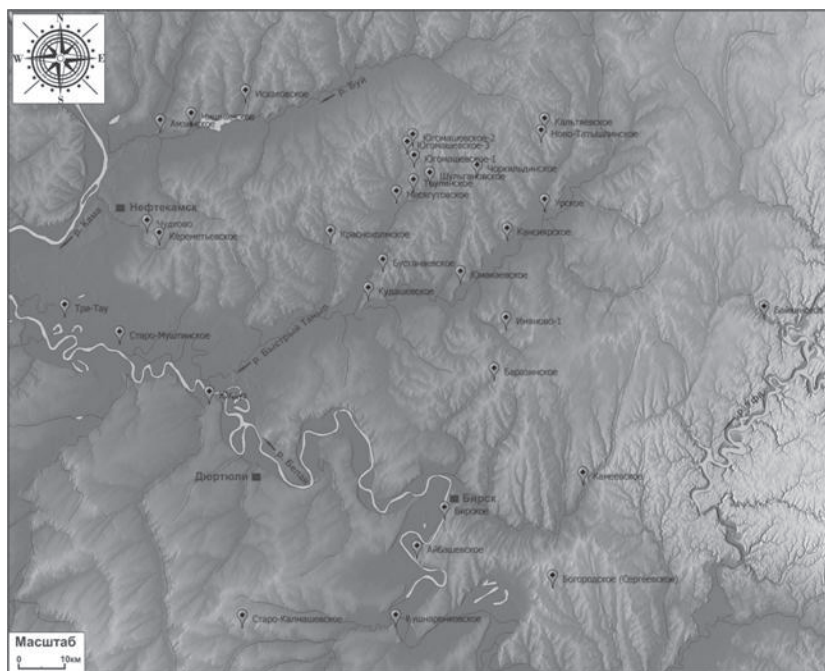

Рис. 1. Карта распространения городищ северо-западного Башкортостан, известных населению как Калатау, Хантау, Каргуречь, Ола-Курок, Чертово, Чудское, Гордок

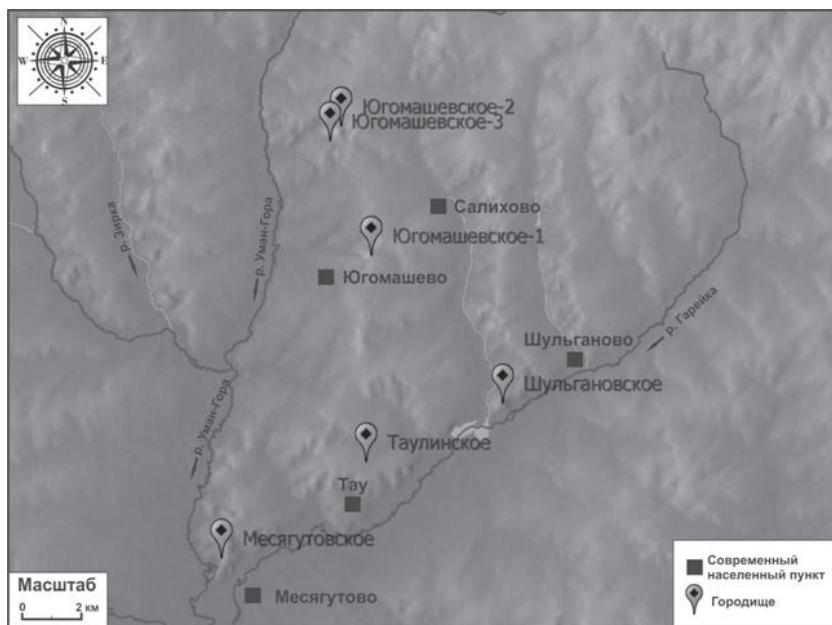

Рис. 2. Микрорайон с наибольшей концентрацией городищ, именуемых населением Калатау

Югамашевское I городище с. Югамаш, Янаульский район. Находится в 0.5 км восточнее села, на вершине горы, называемой Кала-Тау. Площадка городища имеет трапециевидную форму 160×65–90 м, с напольной стороны укреплена двумя валами и рвами. Внешний вал, высотой со дна рва 1–1.2 м, состоит из двух частей, расположенных почти под прямым углом. Через вал и ров был ос-

туплен. Внутренний вал, высотой со дна рва 1–1.2 м, состоит из двух частей, расположенных почти под прямым углом. Через вал и ров был ос-

тавлен проход на городище. Внутренний вал изогнут, высота его со дна заплывшего рва 2 м. В июне 2016 г. восточная часть памятника была разрушена строительными работами. Опрос жителей д. Югамашево показал, что большинство населения знает, что на данном месте ранее существовал город, но не ассоциирует жителей данного города со своими предками. Упоминаний о данном месте как о месте культа или священном месте при опросе жителей не зафиксировано. Вершина горы периодически посещается жителями деревни как одно из примечательных мест.

Югамашевское II городище – памятник был ассоциирован Н.А. Мажитовым с топонимическим названием Калатау [7, с. 1441]. Описанное Н.А. Мажитовым городище находится у подножья горы Югамаш, хотя во всех остальных случаях топоним Калатау носят городища, находящиеся на вершинах возвышенностей (находится в 4 км севернее деревни у подножья г. Югамаш, на узком мысу левого берега небольшой речки. Городище защищено 3 валами высотой от 2 до 4 м и рвами глубиной до 1 м [6, с. 82]). В процессе обследования данный объект археологии обнаружить не удалось. В этой связи, на наш взгляд, археологическим памятником, носящим название Калатау, является Югамашевское III городище, описанное Н.В. Гундеровой и С.Р. Исмагиловым [8, с. 79].

Югамашевское III городище – расположено в 6 км к северо-востоку от д. Югамаш и 2 км к северо-западу от д. Салихово на отдельно стоящей г. Югамаш, что подтверждается и сведениями, полученными от местного населения. Ввиду отсутствия оборонительных сооружений и наличия вблизи еще 2 городищ, относящихся к тому же периоду, можно предположить, что памятник, скорее всего, выполнял функции убежища, временного поселения или культового объекта. Такие памятники характеризуются небольшими размерами, слабой системой оборонительных сооружений, незначительным культурным слоем или полным его отсутствием, редкими находками обломков керамики и костей животных [1, с. 17]. В ходе проведения археологической разведки в 2014 г. сотрудниками ИЭИ УНЦ РАН на двух

деревьях по обеим сторонам тропы, ведущей к городищу с юго-запада, были зафиксированы повязанные платки, предположительно символизирующие некий вход на сакральную территорию. Среди местного населения распространена легенда о том, что раньше на вершине г. Югамаш в озере жили духи горы, селезень и утка (священная птица в финно-угорской мифологии), которых подстрелил охотник Резван (тюркское имя) и никак не мог сварить, после чего выкинул. Возможно, легенда является олицетворением сюжета о десакрализации тюркским населением финно-угорской святыни. Опрос населения в д. Салихово показал, что население знает легенду о г. Югамаш, но не обладает знаниями о существовании на нем археологического памятника. На сегодняшний день г. Югамаш является одним из мест посещения молодежи ввиду своей примечательности в рельефе и хорошего обзора с вершины, об этом свидетельствуют несколько натоптанных троп, ведущих к вершине горы.

Схожий объект зафиксирован на территории Удмуртской республики – Каргурезь «городищенская гора», расположенная вблизи д. Пислегово, в 7–8 км к северо-северо-востоку от с. Шаркан, которая так же, как и г. Югамаш имеет выпуклую вершину. По свидетельству старожилов, население (удмурты) собирались на г. Каргурезь после Троицы: приносили с собой вино, угощения, молились, играли, веселились, ездили вокруг этой горы на конях. Раньше на вершине горы стояла большая ель, под которой старики проводили моления [1, с.18].

Месягутовское и Таулинское городища – опрос жителей дд. Месягутово и Тау также показал их осведомленность о наличии археологического памятника на г. Калатау, но иных сведений опрошенные нами информанты не предоставили.

Проведенный среди населения опрос, направленный на выявление сакральных мест, связанных с археологическими памятниками, показал, что люди среднего и пожилого возраста довольно равнодушно относятся к судьбе археологических памятников, хотя

знают о них гораздо больше, чем обычно предполагалось археологами. Практически все городища были известны местным жителям, каждый из опрошенных не раз бывал на памятниках, интересовался результатами раскопок, а также хранил память об особенностях данного места. Опросы также свидетельствуют, что некоторые местные жители в юности пытались найти артефакты на городищах. Возможно, знакомство подростков с городищами имело существенное значение для освоения ими «своей» территории. Таким образом, в процессе самоидентификации каждого поколения жителей роль памятников археологии, по-видимому, была достаточно существенна и требует специального изучения [9, с. 254].

Данные о восприятии памятников археологии современным населением весьма отрывочны, опубликованных исследований на эту тему нет. На сегодняшний день городища, содержащиеся в топонимических названиях слова «город» и «гора», географически привязаны и вписаны в историко-культурный ландшафт, они стали топографическими местами памяти и маркерами территорий. При описании местности они часто становятся отправными точками или ориентирами. Туристические, научные и культовые посещения памятников дополнительно концентрируют на них внимание общественности. Благодаря этому, археологические объекты могут играть исключительную роль в оформлении восприятия национальной территории [10, с. 123].

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Геоинформационная система «Ислам на Южном Урале» № 15-01-12014.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шутова Н.И., Капитонов В.И., Кириллова Л.Е., Останина Т.И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск, 2009. С. 4.
2. Дахин С.Д. Историко-культурный ландшафт как основа комплексного анализа материального культурного наследия поликультурного региона // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С.187–188.
3. Тузбеков А.И. ГИС в изучении погребально-культовых сооружений мусульман на Южном Урале // Контакты и взаимодействие культур: XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов. 2015. С. 240.
4. Юнусова А.Б. Мобилизованный архаизм: новые тенденции в религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 3. С. 106–115.
5. Колонских А.Г. Раннесредневековые городища бахмутинской культуры бассейна р. Быстрый Танып: к проблеме сохранения археологических объектов // Этнос. Общество. Цивилизация: Мат-лы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 21–23.
6. Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. 267 с.
7. Мажитов Н.А. О древнейшем этнокультурном компоненте в этногенезе башкирского народа // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 3. С. 1440–1442.
8. Гундерова Н.В., Исмагилов С.Р. Отчет об археологических разведках летом 1975 г. в Янаульском и Чишминском районах БАССР // Научный архив АЛ БГУ. Ф. 1. Д. 16. С. 79.
9. Кренке Н.А. Археологические памятники Подмосковья в контексте культуры XV–XX вв. // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 254.
10. Михайлов Д.А. Археологические места социальной памяти // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 123.

References

1. Shutova N.I., Kapitonov V.I., Kirillova L.E., Ostanina T.I. Historical and cultural landscape of the Kama-Vyatka Region. Izhevsk, 2009, p. 4.
2. Dakhin S.D. Historical and cultural landscape as the basis for comprehensive analysis of tangible cultural heritage in the polycultural region. *Teoriya i praktika obshchstvennogo razvitiya*, 2012, no. 3, pp. 187–188.
3. Tuzbekov A.I. Geographic Information Systems for studying Muslim burial cult structures in the South Urals. *Kontakty i vzaimodeystvie kultur: XI Kongress antropologov i etnologov Rossii: Sbornik materialov*. Ufa, 2015, p. 240.
4. Yunusova A.B. Mobilizing the past: Recent trends in the traditional worship practice of Bashkir Muslims. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2015, no. 3, pp. 106–115.
5. Kolonskikh A.G. Early Medieval sites of the Bukhutino culture in the Bystryy Tanyp Basin: On the problem of preserving archaeological sites. *Etnos. Obshchestvo. Tsivilizatsiya: Materualy Mezhdunarodnoy*

nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ufa, 2015, pp. 21–23.

6. Archaeological map of Bashkiria. Moscow, Nauka, 1976. 267 p.

7. Mazhitov N.A. On the oldest ethno-cultural component in the ethnogenesis of the Bashkir people. Vestnik Bashkirskogo universiteta, 2012, vol. 17, no. 3. С. 1440–1442.

8. Gunderova N.V., Ismagilov S.R. Report on archaeological exploration works during summer 1975

in the Yanaul and Chishmy Districts of Bashkortostan. Nauchnyy arkhiv AL BGU. Fond 1, delo 16, s. 79.

9. Krenke N.A. Archaeological sites of the Moscow Region in the cultural context of the 15th–20th centuries. Kultura srednevekovoy Moskvy XIV–XVII vv. Moscow, 1995, pp. 254.

10. Mikhaylov D.A. Archaeological sites of social memory. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 394, p. 123.

KALATAU FORTIFIED SETTLEMENT IN THE CULTURAL LANDSCAPES OF NORTH-WESTERN BASHKORTOSTAN

© **A.I. Tuzbekov, A.G. Kolonskikh**

Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS,
6, ulitsa K. Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

On the basis of the analysis of fortified settlements dated back to the Early Iron Age and the Middle Ages and associated with the toponym Kalatau (Hillfort), the authors describe the place and role of the Kalatau archaeological site in the natural and cultural (spiritual) environment among the population of north-western Bashkortostan. Using surveys and interviews, they reveal the characteristics of local people's perception and interpretation of archaeological monuments situated in the immediate vicinity to present-day human settlements.

Key words: archaeological site, cultural landscape, Kalatau fortified settlement.